

Н.В. Савельев-Ростиславич

Димитрий Иоаннович Донской
первоначальник русской славы

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Савельев-Ростиславич**
Димитрий Иоаннович Донской: первоначальник русской славы / Н.В. Савельев-Ростиславич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 162 с.

ISBN 978-5-458-09448-1

К печати дозволил Статский Советник, Цензор и Кавалер И. Снегирев

ISBN 978-5-458-09448-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЪ

МІРА СЛАВЯНСКАГО,

РОССІИ.

Тебѣ, отчизна великаго народа, храбраго, умнаго, добраго; тебѣ, могущая представительница всего славянскаго міра; земля ожиданій, прекрасныхъ и утѣшительныхъ; богатая славою прошедшаго и надеждами на еще-блистательнѣйшую славу въ будущемъ; тебѣ, Россія, посвящаю воспоминаніе о *Первоначальникъ славы* твоей — первый плодъ трудовъ моихъ, усердныхъ, совѣстивыхъ, и.... горькаго негодованія!

Да, невольное чувство негодованія западаетъ въ душу, при чтеніи тѣхъ книгъ, въ которыхъ, для виду прикрываясь личиною *мимаго* космополитизма, въ самомъ же дѣлѣ старая желані-

емъ сказать *что нибудь* новое, хотя бы и несправедливое, — желаніемъ суетнымъ и совершенно неумѣстнымъ въ Исторіи, въ этомъ царствѣ истины, — стараются *исказить* истину, выставить въ позоръ и посмѣяніе то, что составляетъ драгоцѣннѣйшее сокровище народа, славу его собственную и славу тѣхъ лицъ, которыхъ онъ единодушно, единогласно признавалъ, признаетъ и вѣчно будетъ признавать *представителями* этой славы. Къ сожалѣнію, подобныя мнѣнія такъ распложаются въ современной русской литературѣ, что необходимо вызываютъ противодѣйствіе: уваженіе къ славѣ предковъ есть уваженіе самихъ себя, залогъ будущаго величія, источникъ самостоятельности, единства и возвышенности народнаго духа. Только эта внутренняя, органическая связь частей крѣпитъ государство; безъ нея, безъ этой связи ничто не можетъ быть

прочнымъ. А чего ждать въ грядущемъ, если теперь — хотя и *не съ дурию*, можетъ быть цѣлю; вѣрнѣ всего, изъ одной хвастливости блеснуть краснорѣчіемъ или новизною — будутъ распространять подобныя идеи?...

Въ настоящее время, когда всѣ западныя европейскіе народы съ величайшимъ вниманіемъ, а славянскіе соплеменники съ трепетнымъ ожиданіемъ, наблюдаютъ все что происходитъ въ Россіи, — *такого рода* книги и статьи наши читателей за границую. И, горько жалуясь на такое пагубное направленіе умовъ, вотъ какъ выразился одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ заграничныхъ литтераторовъ: «народъ, который самъ, умышленно, унижаетъ славу предковъ, губитъ самъ себя.» Это мысль Шаффарика, чловѣка уважаемаго всею просвѣщенною Европою, чловѣка, искренне преданнаго Россіи, который не могъ, да и не хотѣлъ

скрывать отъ Русскихъ душевной скорби своей. И это истина глубокая, потрясающая душу, согласенъ; но все таки-жь это правда, истина неоспоримая. Все можно истребить, уничтожить, *все*, кромѣ одной только мысли, когда она пустила корни; а вспомните, что за мыслью всегда слѣдуетъ *дѣло*, за намѣреніемъ *исполненіе*, какъ за причиною слѣдствіе, котораго никакія препятствія удержать не могутъ. Исторія всѣхъ вѣковъ, всѣхъ народовъ — примѣръ самый убѣдительный.

Пусть же заговорятъ, со всѣмъ жаромъ убѣжденія, о томъ что существенно полезно и необходимо для Россіи; пусть каждое слово свое согрѣютъ, одушевятъ непритворнымъ чувствомъ любви къ отечеству — и русскіе люди заслушаютъ ихъ; сѣмена *добра* падутъ на плодоносную почву, и разростутся въ величественное древо, которое осѣнитъ вѣтвями всю русскую

землю. Но — пусть же спѣшатъ: какъ легко можетъ плодоносная почва произрастить все благое, также точно и все злое, если засѣется сѣменами зла. Тогда заглохнетъ даже и доброе, если не будетъ дано ему средствъ къ развитію — очищеніемъ плевель. *Прямое*, доброе направление *полезной мысли*, напротивъ, всегда проявится дѣлами истины, благими, прекрасными....

Поддержаніе и возвышеніе *общаго народнаго духа*, — этой одной твердой, ничѣмъ несокрушимой ограда *внѣшней безопасности*; этого одного прочнаго ручательства за *внутреннюю неразрывность* всѣхъ частей государства, не смотря ни на какія политическія обстоятельства, — поддержаніе и возвышеніе общаго народнаго духа, повторю, есть обязанность каждаго гражданина Россіи, который любитъ свое отечество; каждаго Славянина, который смот-

рить на нее, какъ на могущую представитель-
ницу всѣхъ племенъ славянскихъ, какъ на
прекрасный, исполненный великихъ надеждъ,
залогъ счастія, славы и самобытности для все-
го славянскаго міра!...

НИКОЛАЙ *

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОТЪ

СОЧИНТЕЛЯ.

Предлагаемое сочиненіе написано года съ полтора тому назадъ (въ началѣ 1836 года) и, не смотря на лестные отзывы многихъ литераторовъ и ученыхъ, здѣшнихъ и московскихъ, которымъ оно сдѣлалось извѣстно еще въ рукописи, не могло быть издано по самой простой причинѣ: авторъ не имѣлъ средствъ.... Только одинъ отрывокъ, «объ историческомъ значеніи и личномъ характерѣ Дмитрія Иоанновича Донскаго,» отданъ, по желанію его высокопревосходительства, гна министра народнаго просвѣщенія, С. С. Уварова, въ «журналь» этого министерства *, чтобъ предварительно ознакомить публику съ новымъ произведеніемъ, котораго предметъ относится прямо къ русской Исторіи.

* Ж. м. нар. просв. 1837. Іюнь. N 6.

Излагая свои мысли, е diametro противоположныя мнѣніямъ послѣдняго историка Россіи, Н. А. Полеваго, авторъ почель за *необходимое*: подробно разобрать тѣ главы «Исторіи русскаго народа», которыя сюда относятся, и нѣкоторыя мѣста изъ другихъ сочиненій, въ которыхъ г. Полевой говоритъ о теоріи Исторіи вообще и о сущности событій того времени. Самая *истина* требовала — во первыхъ: смыть пятно, вовсе *незаслуженное*, пятно, вовсе *несправедливо наложенное* историкомъ на одно изъ тѣхъ лицъ, которыми всегда гордилась и должна гордиться Россія. Это было тѣмъ необходимѣе, что Исторія гна Полеваго, при *многихъ недостаткахъ* имѣя и нѣкоторыя достоинства *, обратила на себя

* Какъ жаль, что г. Полевой до сихъ поръ еще не сдержалъ своего слова, не смотря на *многократно повторенныя* обещанія: заверивъ своихъ подписчиковъ, что «изданіе всѣхъ томовъ Исторіи рус. нар. должно кончиться въ 1830 году,» и вмѣсто 18, выдавъ только 6 томовъ, и то въ продолженіи семи лѣтъ — онъ, съ 1835 года, не выдаетъ *ни одного* тома изъ 12-ти остальныхъ! Такимъ поступкомъ г. Полевой *самъ* очень много вредитъ себѣ во мнѣніи публики, и — не менѣе важное обстоятельство — Исторія древней Руси, съ проясненіемъ отечественныхъ и иностранныхъ источниковъ, большею частію потребуетъ новой обработки, между тѣмъ какъ періодъ времени съ 1612 года, не описаннаго Карамзинымъ, до сихъ поръ еще совсѣмъ не-

вниманіе публики, такъ что первый же томъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ выдержалъ два изданія: слѣдственно, какъ много такихъ людей, которые, получивъ несправедливое понятіе о Донскомъ, держаютъ, безсмысленно и — несправедливо, поносятъ память незабвеннаго! Во вторыхъ: та же самая истина заставила показать, что святой митрополитъ Алексій никогда *самъ собою*, какъ римскіе первосвященники на западѣ, не вмѣшивался въ дѣла политики, и тѣ мѣры, которыя г. Полевой приписываетъ Алексію, принадлежатъ не ему, а боярскому совѣту; что *несправедливости* нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣръ (впрочемъ полезныхъ для усиленія Москвы), славимыя историкомъ какъ «дѣла, изобличающія глу-

обработанное поле. Сочиненія покойнаго В. Н. Берха полезны для историка, не спору; но какъ? не болѣе, какъ матеріалы: *Исторію* не лзя назвать ихъ. Самъ Берхъ очень хорошо это видѣлъ, почему и назвалъ ихъ просто: царствованіе Мвханла, Алексія, Феодора. И такъ, вотъ гдѣ должно было гну Полевому выказать свой талантъ, свои знанія, свою проницательность, слѣдственно — *не медлить*, а *спешить изданіемъ* остальныхъ томовъ. Этому-то всѣ ждали и ждутъ съ нетерпѣніемъ, имѣя въ рукахъ *объщанія самого гна Полеваго* (въ «московскомъ Телеграфѣ» на 1829, 1830, 1831, 1833-й, и въ «Библіотекѣ для чтенія» на 1834 годъ) и *два очень хорошихъ статьи: завоеваніе Азова въ 1637 году* (моск. Телегр. 1827. ч. XIII и XIV) и *воцареніе Михаила* (Биб. д. чт. 1834, т. IV).